

— Пойди, скажи им, чтобы больше не готовили сладкие блюда, — обратился Лин Сюань к человеку, чье имя он еще не знал. — И приготовь для меня лекарственную ванну, я буду принимать ее вечером.

Неизвестно, понял ли тот его слова, но он лишь кивнул и удалился. Лин Сюань развернулся, снова поднялся по лестнице и уселся на краю крыши. Если и было что-то, что он наблюдал, так это лишь толпы людей на улице.

Люди в разнообразных нарядах сновали по улицам, время от времени проезжали повозки, выполненные в характерном стиле Начжаму. Взгляд Лин Сюаня привлекла девушка, одетая в закрытую одежду. В этом месте, где все одевались довольно смело, такая скромность выглядела странно.

Группа людей направилась в магазин фарфора, тот самый, который Лин Сюань посетил утром вместе с Хуань Каншэном. Снизу донесся звонкий голос, словно вырезанный из золота и нефрита:

— Князь, служанки спрашивают, до заката или после?

Лин Сюань опустил взгляд, размышляя, кто этот человек, похожий на фарфоровую статуэтку.

— После заката.

Тот склонил голову, и Лин Сюань, увидев знакомый затылок, наконец вспомнил его.

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени, — донесся голос изнутри.

Лин Сюань заметил, как девушка, которую он видел ранее, вышла из магазина, не обращая внимания на его слова. Она держала в руках фарфоровую вазу, которую он рассматривал утром. Даже на таком расстоянии дюжина драгоценных камней на ней сверкала.

— Кажется, у меня тоже есть что-то подобное, — задумчиво произнес Лин Сюань, наблюдая, как группа людей садится в повозку. Наверное, это подарок на день рождения.

— Князь, не желаете ли сейчас пообедать? — На этот раз голос раздался сзади.

Лин Сюань кивнул, не оборачиваясь, и спустился с крыши.

Человек, стоявший позади, с бесстрастным, словно фарфоровым лицом, некоторое время смотрел на место, где сидел Лин Сюань, затем опустил голову и ушел.

Утром Лин Сюань съел странный десерт, и теперь во рту оставалось ощущение приторности. За обедом ему наконец подали блюда с нормальным вкусом. Хотя он не совсем понимал, что именно ел, но вкус был приятным.

После обеда врач снова пришел, чтобы проверить пульс Лин Сюаня, оставил рецепт и что-то сказал. Лин Сюань не понял ни слова, но бесстрастный человек, стоявший рядом, после разговора с врачом обратился к нему:

— Князь, ваши внутренние травмы потребуют еще двух недель восстановления. В это время, пожалуйста, не занимайтесь боевыми искусствами и не используйте внутреннюю силу. Также, пожалуйста, прекратите прыгать на крыши. Кроме того, принимайте лекарство раз в день.

Лин Сюань взял виноградину с подноса, который держала служанка, и съел ее.

— Неужели все так серьезно? Я же человек, практикующий боевые искусства, а не беспомощный книжник.

После еще одного разговора с врачом тот снова повернулся к Лин Сюаню:

— Врач настаивает, чтобы вы не занимались боевыми искусствами.

Лин Сюань махнул рукой.

— Как угодно.

Мальчик-помощник врача собрал медицинский ящик и помог пожилому врачу уйти. Лин Сюань встал, небрежно отряхнул одежду и спросил:

— Это резиденция Седьмого принца?

— Естественно.

Не королевские владения, а резиденция Седьмого принца. Лин Сюань потрепал волосы, и украшение, висевшее на его голове, соскользнуло. Он посмотрел на цепочку с красным камнем в руке и бросил ее на поднос, который держала служанка.

— Возьми себе, — сказал он и ушел.

Переводчик, выполняя свои обязанности, перевел слова Лин Сюаня служанке, а затем последовал за ним. Лин Сюань снова уселся на краю крыши, наблюдая за людьми на улице.

— Если князь любит сидеть на высоте, почему бы не подняться на колокольню?

— Нет, здесь мне вполне комфортно, — ответил Лин Сюань, слегка наклонившись вперед, словно что-то заметил. В этот момент на его плечо легла чья-то рука.

— Князь, хотя вы и сильны в боевых искусствах, но в состоянии травмы лучше не прыгать с крыш.

— У вас здесь, — Лин Сюань не стал объяснять, что не собирался прыгать, а лишь с сложным выражением лица обернулся к бесстрастному переводчику. — Двое мужчин могут спокойно целоваться на улице?

Переводчик посмотрел туда, куда смотрел Лин Сюань. Два красивых мужчины, не обращая внимания на окружающих, целовались на улице. Хотя ему это и не нравилось, он лишь слегка нахмурился и спокойно ответил:

— Любовь не имеет пола, князь.

Слушать рассуждения о любви от человека с каменным лицом было несколько странно. Лин Сюань отвел взгляд и через мгновение вдруг вспомнил:

— Ты так и не сказал, как тебя зовут.

— У меня нет имени, князь, — снова повторил тот, его выражение лица оставалось неизменным.

— Ну и ладно, — Лин Сюань, размышляя о странных обычаях, продолжил наблюдать за улицей.

Лекарство, прописанное врачом, не было слишком горьким, а лекарственная ванна давала хороший эффект. Лин Сюань предположил, что его травмы заживут быстрее, чем за две недели. Каждый день, помимо обязательных приемов пищи и проверки пульса, он сидел на крыше, наблюдая за улицей. Неизвестно, когда именно на краю крыши появился мягкий коврик.

Иногда Гу Цзин приходил поболтать с Лин Сюанем, а Хуянь Каншэн, похоже, был очень занят и за эти дни появился лишь раз. Кроме того, безымянный переводчик исправно проводил время с Лин Сюанем на крыше.

Когда Хуянь Каншэн наконец освободился от дел у старшего принца, переводчик рассказал ему о последних событиях. Хуянь Каншэн неуверенно спросил:

— Он ничего не делал, кроме как сидел на крыше?

— Да.

— Что он наблюдал?

— Кажется, он изучал людей на улице.

— Он что-нибудь спрашивал?

— Он был удивлен, увидев, как двое мужчин целуются на улице, и спросил, соответствует ли это этикету.

Хуянь Каншэн задумался на мгновение, затем махнул рукой.

— Возвращайся, я навещу его завтра.

Благодаря лекарственным ваннам и лекарствам врача Лин Сюань полностью выздоровел всего за неделю. После последней проверки пульса врач отменил лекарства и, как обычно, выписал несколько тонизирующих средств, после чего ушел.

Когда Лин Сюань уже собирался попрощаться и уйти, он заметил нечто интересное. Когда Хуянь Каншэн приблизился, высокопоставленный чиновник, которого Лин Сюань часто видел за последние дни, почтительно что-то сказал ему. Этот человек, судя по его роскошной повозке, занимал высокую должность.

Пока Лин Сюань наблюдал за происходящим у входа, стоявший рядом мужчина, уже привыкший к его привычке наблюдать, спокойно произнес:

— Принц в последнее время борется за трон. Судя по всему, он преуспел.

— Да, — усмехнулся Лин Сюань. — Похоже, я выбрал удачное время для визита. Мои планы тоже придется отложить.

— У вас есть планы? — спросил мужчина.

— Собирался уехать, но раз уж наткнулся на такое интересное событие, то стоит задержаться подольше.

Хуянь Каншэн терпеливо поговорил с тем человеком, а затем вошел во двор. Лин Сюань встал с края крыши и сказал:

— Пойдем, пора спускаться.

Когда Хуянь Каншэн снова увидел Лин Сюаня, тот, казалось, полностью привык к жизни здесь. Его черные волосы были собраны в пучок на затылке и украшены мелкими драгоценными камнями. Черные глаза излучали таинственность, характерную для Империи. Хуянь Каншэну показалось, что Лин Сюань приобрел некую неуловимую уверенность.

Это была уверенность человека, который полностью освоился в своем окружении. Лин Сюань с улыбкой приветствовал Хуянь Каншэна:

— Я как раз думал, не зайти ли в королевский дворец, чтобы навестить принца, а вы уже здесь.

Хуянь Каншэн пришел, чтобы уточнить один вопрос. Увидев Лин Сюаня, он улыбнулся в ответ:

— В королевском дворце много дел, а отец нездоров, поэтому я никак не мог найти время, чтобы навестить Цзыцзюя. Прошу прощения.

— Я слышал о состоянии короля еще в Империи. Надеюсь, Начжаму переживет этот период спокойно.

Они шли и разговаривали, пока не вошли в дом. Лин Сюань, привыкший сидеть на крыше, не сразу понял, что это тоже часть его резиденции.

— Что случилось? — спросил Хуянь Каншэн, заметив, что Лин Сюань остановился.

— Кажется, принц хочет что-то спросить у меня, — Лин Сюань посмотрел на Хуянь Каншэна с выражением, словно он уже все понял. — Это касается трона?

Лин Сюань предположил, что Хуянь Каншэн, несмотря на свои амбиции, был человеком, хорошо понимающим ситуацию. Как союзник, такой человек, имеющий потребности, но знающий меру, был бы идеальным. Однако, чтобы взойти на трон, Хуянь Каншэн, вероятно, не хватало чего-то, что он надеялся получить от Лин Сюаня.

<http://bllate.org/book/17712/1654858>